

Одри Хепберн

Актриса, которая может похвастаться Оскаром и ролью музы Юбера де Живанши. Пример для подражания нескольких поколений женщин. Икона стиля и та самая Холли Голайтли из звездного «Завтрака у Тиффани». Посол доброй воли Unicef и любящая жена, ради семьи оставившая карьеру актрисы. Одри Хепберн была больше чем просто красивой женщиной. Она была и остается неповторимой и непревзойденной.

Страшная школа войны и мечта о балетном будущем. Несмелые шаги в кино, шоу «Соус Тартар» и театральные подмостки. Непреодолимое желание стать известной и первые звездные роли. Голливудский дебют, «Римские каникулы», «Завтрак у Тиффани» и роман с Мэлом Феррером. Жизнь в любви и жизнь ради других — такой была сияющая и хрупкая жемчужина Одри Хепберн. Но была ли она когда-либо по-настоящему счастливой?..

*Audrey
Hepburn*

ЖЕНЩИНА-МИФ

КСД

ЖЕНЩИНА-МИФ

*Одзи
Хендс*
ЖЕНЩИНА-МИФ

ХАРЬКОВ
2021 КСД

КСД

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2022

ISBN 978-617-12-9336-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 929
О-44

О-44 **Одри** Хепберн / сост. Мария Бедник. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2021. — 320 с.

ISBN 978-617-12-9074-7

УДК 929

© Commons.wikimedia.org / Bud Fraker, Dr. Macro, обложка, 2021
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2021
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2021

Глава 1. Баронесса Элла ван Хемстра

Одри Кэтлин Растон, в будущем известная как Одри Хепберн, родилась 4 мая 1929 года в семье Эллы ван Хемстра и Джозефа Растона. Отец будущей звезды присутствовал в жизни дочери недолго. А вот ее мама, баронесса Элла ван Хемстра, очень много занималась дочерью и именно благодаря ей мир получил такую Одри Хепберн. Поэтому Элле ван Хемстра стоит уделить особое внимание.

Элла ван Хемстра происходила из знатного рода. Барон Арно Ян Адольф ван Хемстра, ее отец, некогда был губернатором Суринама, голландской колонии в Гвиане (Южная Америка). Баронесса Эльбриг Вильгельмина Генриетта ван Асбек, ее мать, также происходила из аристократического рода.

Семья барона ван Хемстра была большой — девять детей. Бароны были весьма состоятельными людьми, поэтому детство Эллы было вполне обеспеченным и беззаботным. Отдавая дань времени, барон отправил дочь на образовательные курсы, которые считались очень престижными. Науки Элле не привлекали, а вот петь и принимать участие в любительских театральных постановках ей нравилось. Девушка подумывала, не стать ли ей оперной певицей.

Чтобы отвлечь дочь от дурных мыслей, родители отправили молодую баронессу к родственникам в Батавию, на остров Яву, где она отлично проводила время на вечеринках. Веселая и красивая Элла отлично влилась в светское общество Батавии и быстро нашла себе жениха. В марте 1920 года ее родители были вынуждены отправиться на свадьбу своей девятнадцатилетней дочери.

Избранником Эллы стал Хендрик Густав Адольф Карлс ван Уоффорд, который происходил из знатного франко-голландского семейства, был чуть старше невесты и имел собственный бизнес. Брак обещал быть удачным и крепким. 5 декабря 1920 года на свет появился Арно Роберт Александр Карлс ван Уоффорд, а через четыре года, 27 августа 1924 года, у пары родился второй отпрыск — Ян Эдгар Брюс Карлс ван Уоффорд.

Однако брак оказался несчастливym. В январе 1925 года супруги ван Уофффорд приехали в Арнем и официально развелись. Хендрик отправился на престижную работу в Сан-Франциско, а Элла с двумя сыновьями осталась в родительском доме, но ненадолго — она решила вернуться в Батавию. Как оказалось, ей было к кому возвращаться. Сердце красавицы было отдано англичанину Джозефу Виктору Энтони Растону. Джозеф Растон родился в Богемии в семье Виктора Джона Растана и Анны Катерины Вельс. Стоит обратить внимание на бабушку Растана по материнской линии, вернее, на ее фамилию — Кэтлин Хепберн. После Второй мировой войны Джозеф добавил к своей фамилии Растон приставку Хепберн, поскольку считал, что это придаст ему особого шарма.

Джозеф Растон был красив и любил хорошо и модно одеваться, а вот зарабатывать деньги ему не очень нравилось, поэтому мужчина искал «правильных» жен. Когда Элла познакомилась с ним, Растон был женат на богатой Корнелии Вильгельмине Бисскоп и старательно прожигал ее состояние. Элегантная и изысканная Элла тронула Растана, особенно его впечатлил титул баронессы.

В то время в Индонезии очень уважительно относились к титулованным особам. Хотя Элле и приходилось работать, однако отец ей много помогал. Джозеф отдавал себе отчет, что бароном он не станет, но надеялся, что эта связь обеспечит ему беззаботную жизнь, и решился развестись с женой.

Корнелия, жена Джозефа Растана, на удивление легко рассталась с мужем-лодырем, к тому же у нее появился на примете другой мужчина. Элла хотела выйти замуж за Джозефа. Он ей очень нравился, и женщина надеялась, что Джозеф станет отцом для ее двух сыновей и будет надежной опорой для нее.

7 сентября 1926 года Элла вышла замуж второй раз. Однако брак не оправдал ее ожиданий. В то время ситуация в Батавии была нестабильной. Джозеф активно интересовался политикой и, лежа на диване, рьяно критиковал коммунистов. Элла с грустью поняла, что Джозеф не собирается заботиться о своей семье и что ее сыновья ему не нужны. И все же она хотела сохранить брак и обратилась за помощью к родителям. Барон предложил дочери переехать в Лондон, где у него были деловые связи, чтобы помочь зятю найти работу.

Джозеф поддержал идею тестя, и в конце 1928 года семейство Растон прибыло в Англию.

В Лондоне Растон не спешил устраиваться на работу, в этот раз ему мешали праздники — мужчина считал неразумным заниматься делами на Рождество. В Англии Растоны продержались недолго.

В марте они отправились в поисках счастья в Брюссель. Барон ван Хемстра предпринял еще одну попытку помочь семье дочери и уговорил своего знакомого дать работу Растону в Бельгии. Дорогу в Брюссель Элла запомнила надолго, их паром попал в ужаснейшую бурю. Однако баронесса не имела права показать свой страх — в глазах своих сыновей она хотела всегда выглядеть сильной женщиной.

В Брюсселе супруги арендовали дом на улице Кейенвельд, 48. Элла была на последних месяцах беременности и готовилась к родам, ей в помощь приехала дальняя родственница. Джозеф наконец был устроен на работу — помогло ходатайство отца Эллы, — пусть и клерком, но это был хоть какой-то заработок.

Касательно места работы Джозефа Растана мнения биографов Одри Хепберн расходятся. Один биограф считает, что отец актрисы был управляющим брюссельским отделением банка. Другой исследователь пишет, что Растон был независимым брокером. Третий — что отец Одри в Брюсселе работал в британской страховой компании на должности скромного клерка.

Глава 2. «Любовь нельзя вымаливать»

Утром 4 мая баронесса поняла, что вот-вот в третий раз станет матерью, и вскоре после 12 часов дня родила здоровую дочь.

Через пару недель после рождения Элла чуть не потеряла малышку. У девочки начались приступы сильного кашля. После одного такого приступа младенец перестал дышать, а его личико посинело. Няня растерялась, но Элла не привыкла поддаваться панике. Она быстро перевернула девочку вниз головой и хлопнула по спинке. Произошло чудо — малышка задышала.

18 июля Джозеф и Элла обратились в британское вице-консульство, чтобы зарегистрировать дочь. Так как Растон был англичанином, его дочь тоже считалась подданной Англии. Малышку записали как Одри Кэтлин Растон.

Первые воспоминания о детстве у Одри связаны с родителями и... красивой хрустальной люстрой со сверкающими подвесками. В ее памяти запечатлелось, как отец стоит посреди большой залы и держит ее на руках. Девочка запомнила его добрый взгляд и улыбку. Но малышка не могла оторвать глаз от блестящих «сосулечек»-подвесок, обрамляющих люстру.

Несмотря на недовольство своей работой, Джозеф продолжал трудиться в страховой компании. Иногда ему приходилось уезжать в командировку в лондонский офис, в это время Элла с детьми отправлялась к родителям.

Джозеф продолжал интересоваться политикой и после рабочего дня предпочитал посещать разнообразные политические митинги, проводившиеся в Брюсселе. Наверное, больше всех его дома ждала маленькая Одри, обожавшая отца. Джозеф крайне равнодушно относился к девочке и не особо обращал на нее внимание, хотя малышка изо всех сил старалась ему угодить.

Элла, напротив, уделяла много времени воспитанию дочери. Именно она научила малышку читать, привила ей любовь к рисованию и музыке. Растоны любили музыку и приобрели граммофон. Когда

Одри спросила у Эллы, для чего нужна музыка, баронесса не задумываясь ответила: «Чтобы танцевать под нее».

Танцевать Одри очень нравилось с малых лет. Раз она даже сбежала от матери во время прогулки по парку, услышав звуки военного оркестра. Элла перепугалась не на шутку, однако ей повезло — она быстро нашла дочь, неуклюже танцующую недалеко от музыкантов.

И все же ни Элла, ни Джозеф не давали своей дочери того, что ей было нужно, — родительской любви. Они все чаще ссорились. Как только начиналась ссора, малышка пряталась под обеденный стол. Крики бранящихся родителей она запомнила на всю жизнь, поэтому взрослая Одри ни при каких обстоятельствах не повышала голос. Камнем преткновения были политические взгляды Джозефа, которые Элла не разделяла, но и открыто против мужа не выступала. Джозеф чем дальше, тем больше уходил в политику.

В то время в консервативной Бельгии росло число сторонников фашистского движения. В 1934 году практически в каждой правительственной организации присутствовали фашисты. Джозеф участвовал в сборе денег и находил новых членов для Союза фашистов, руководителем которого был Освальд Мосли. Элла вслед за мужем поддерживала это движение. Супруги даже были приглашены на ужин с Адольфом Гитлером в Мюнхене. Из-за этой встречи они напрочь забыли о дне рождения маленькой Одри, которая до последнего ждала их дома, в Брюсселе.

Элла так и не вспомнила о дне рождения своей дочери, и малышка Одри в тот раз так и не дождалась подарков. Элла очень изменилась. В молодости она была веселой и эмоциональной девушкой, но развод и весьма непростая жизнь со вторым супругом сильно изменили ее характер, причем не в лучшую сторону. С годами она становилась все более замкнутой и сдержанной, скупилась на похвалы и проявление эмоций. А Одри так не хватало родительской похвалы и поощрения!

Элла растила дочь в строгости. Она внушала ей, что ни при каких обстоятельствах нельзя проявлять свои чувства, никогда нельзя опаздывать, нельзя рассказывать о себе и привлекать к себе внимание окружающих. При этом Элла очень любила свою дочь, хотя у нее и не получалось это показывать. Мудрая Одри всегда была твердо уверена, что мать ради нее готова на все, и осознание этого очень помогало ей.

Несмотря на непростую атмосферу в семье и строгое воспитание, девочка росла веселым и жизнерадостным ребенком. Пока ее братьев не отправили в школу, она всегда принимала участие в их играх. Ян и Алекс любили брать младшую сестренку на прогулку. Одри с радостью поддерживала все их проказы и даже лазила по деревьям, хотя Элла строго-настрого запрещала это делать. Когда ей исполнилось пять лет, братьев отправили на учебу. С тех пор жизнь развела их, и они встречались крайне редко.

После отъезда братьев Одри приходилось играть в одиночестве. Куклы ее не интересовали, она считала их ненастоящими. Зато девочка с удовольствием возилась с живностью — котятами, щенками, кроликами и птицами. Они давали ей ту любовь, которую не удавалось получить от родителей. Одри сама говорила, что «родилась с невероятным желанием любви и страстной потребностью дарить ее». Она хотела кого-то любить и быть кому-то нужной. Иногда это желание доходило до крайности: пару раз девочка пыталась украсть чужих детей из колясок, стоявших на улицах города. Элле это приводило в неопиcуемый ужас, и она с удвоенной силой принималась воспитывать дочь. А Одри просто мечтала о собственном ребенке, которого могла бы любить и который бы любил ее.

В мае 1935 года Элла Растон осталась без мужа. Джозеф собрал вещи и ушел из дома. Биографы Одри Хепберн не знают истинных причин его поступка. Кто-то считает, что Джозеф был алкоголиком, кто-то полагает, что мужчина растратил деньги тестя, взятые взаймы. Так или иначе, достоверные причины ухода Джозефа неизвестны. Элла и Джозеф предпочли не комментировать это событие. Сама Одри тоже не любила распространяться на эту тему, да и было ей на то время всего лишь шесть лет. Она признавалась, что «боготворила своего отца» и что «расставание с ним было очень болезненным». Одри с грустью констатировала, что его уход лишил семью уверенности, «возможно, на всю жизнь». Девочка запомнила, что, после того как отец оставил их, обычно уравновешенная Элла не смогла сдержать слез. Плачущая мать так напугала девочку, что она чуть не потеряла сознание. Маленькая Одри кричала: «Папа, не уходи, я люблю тебя!» Элла велела ей прекратить унижаться. Девочка замолчала, но слезы все равно текли ручьями по ее лицу. Одри попыталась объяснить матери: «Я... я просто не хотела, чтобы он уходил. Я хочу, чтобы он

любил нас». В ответ Элла произнесла очень мудрые слова: «Любовь нельзя вымалывать, она либо есть, либо ее нет». Одри запомнила эту фразу на всю жизнь — любовь не выпрашивают, это подарок Небес, которого можно и не получить.

Алекс, старший сын Эллы, уверял, что его мать всю жизнь помнила причиненную ей обиду и с тех пор не доверяла мужчинам. По его словам, Элла призналась, что не верит в существование искренней и долгой любви.

Уход отца и горе матери запечатлелись и в памяти, и в сердце Одри. В будущем она постоянно будет жить со страхом, что ее в любой момент может оставить любимый мужчина, и будет панически бояться разводов. Мало того, Одри сильно переживала, что отец ушел из семьи именно из-за нее. Поэтому девочку разрывали чувства вины, неуверенности в себе и грусти. Она постоянно думала, что не такая, как надо, что ее не за что любить. А при мысли о том, что у нее никогда не будет папы, ее душили рыдания. Одри тосковала целыми днями. Элла пыталась ее успокоить, но у нее не особенно это получалось. У нее самой душа разрывалась, хотя больше Одри не видела ее плачущей, однако тонко ощущала ее страдания. С Одри Элла предпочитала не говорить о Джозефе. А с сыновьями была более откровенна. Она жаловалась им, что Растон никак ей не помогает. Упадническое настроение Одри привело к тому, что девочка лишилась тех немногих друзей, которые у нее были и с которыми ей позволяла общаться Элла. Она осталась совсем одна.

На выручку Элле снова пришли ее родители. Барон предложил дочери переехать в свой дом в Арнем. Этот городишко располагался недалеко от Амстердама.

Во время процедуры развода Джозеф удивил всех своей просьбой разрешить ему видеться с родной дочерью. Но еще больше всех огорошила Элла, согласившись удовлетворить эту просьбу. Однако решение Эллы объяснялось отнюдь не жалостью к мужу.

Дело в том, что Элла приняла решение отдать Одри в английскую закрытую школу в Кенте на три года. Джозеф жил в Лондоне, и Элла надеялась, что он будет периодически навещать дочь, а то и забирать ее к себе, и малышке будет легче привыкнуть к новым условиям жизни. Решение отправить Одри учиться в другую страну было продиктовано определенными обстоятельствами. Во-первых, в то

время такое образование за границей для маленьких голландок считалось очень престижным, а во-вторых, в Голландии с некоторых пор было беспокойно. С 1934 года в Голландии прокатывались волны протестов против политики правительства. Вот Элла и решила отправить Одри подальше от политических волнений. Казалось бы, избалованная родителями Элла после двух неудачных замужеств могла потеряться в жизни. Отнюдь. Она трезво размышляла, как устроить судьбу дочери с наибольшей выгодой для нее. Элла научилась приспособливаться к жизни в любых условиях и научила этому дочь.

Растон действительно частенько появлялся в Кенте, но к дочери он заехал только четыре раза за три года. Один раз он даже расщедрился и пригласил девочку на небольшую прогулку на биплане. Одри близко к сердцу принимала такое невнимание отца. Девочка очень ждала его, мечтая видеть почаще, чтобы почувствовать, что она ему нужна и он ее любит, чтобы ощутить, что у нее, как и у других девочек, есть отец.

Растона гораздо больше интересовал его приятель Артур Тестер, который организовывал трансляцию нацистских программ из Германии в Англию, где находилась штаб-квартира Мосли. Растон сблизился с нацистами все теснее. Одно время он даже был юристом Британского союза фашистов. Элла же после развода отдалась от политики. Позже она будет сожалеть, что позволила Растону втянуть ее в это грязное дело.

Одри училась в Кенте три года: с 1936-го по 1939-й. Она не сразу привыкла к новой школе, но признала, что благодаря ей смогла стать независимой и самостоятельной. С одноклассницами и учителями она быстро нашла общий язык. А вот учиться ей категорически не хотелось. Ведь это скучно — так долго сидеть за партой, на одном месте. Одри вспоминала, что ее увлекли история, астрономия и мифология, а с арифметикой отношения никак не складывались. Самым любимым предметом стали танцы. Специально к ученицам этой школы раз в неделю приглашали балетмейстера из столицы, который занимался с девочками танцами. Танцевать Одри любила. В 1939 году Элла приехала на день рождения дочери и случайно попала на представление, в котором Одри принимала участие. После выступления Одри зал взорвался шквалом аплодисментов. Одри была счастлива!

Глава 3. Страшная школа войны

Летом 1939 года Одри и Элла отправились отдыхать к своим друзьям в Англию. Они беспечно проводили время, даже не подозревая, что вся эта идиллия скоро закончится. Веселая компания гуляла по улочкам приморского городка, разглядывала красивые усадьбы и тенистые сады, купалась и устраивала пикники, ходила на концерты, проводившиеся на открытом воздухе. В первый день осени в мире все перевернулось с ног на голову. Германия напала на Польшу. Против немцев выступили Англия, Франция и другие страны. Элла с дочерью срочно уехала из ставшей беспокойной Англии. Голландия оставалась нейтральной, поэтому путь Эллы лежал туда. В пока что мирном Арнеме ее ждал отец, который овдовел полгода назад и скучал в одиночестве. Элла пообещала Одри, что отдаст ее учиться в Арнемскую консерваторию, что не могло не понравиться девочке.

Весь сентябрь Элла и Одри провели в Арнеме. К счастью, Элла получила документы, подтверждающие ее с Джозефом развод. Кстати, сам Джозеф Растон был арестован в Англии как фашист, его без суда и следствия отправили под домашний арест на остров Мэн.

Пока вдалеке гремела война, в Арнеме все было тихо и спокойно. Жизнь шла своим чередом. На Рождество стали съезжаться родственники. Приехали обожаемые братья Одри — Ян и Александр. В Арнеме Одри довелось познакомиться с Отто, братом матери, который занимал пост судьи и ненавидел всяческое насилие. Одри с восторгом отдалась праздничной атмосфере Рождества, она даже перестала вспоминать о своем отце и терзаться печальными мыслями, почему он ее не любит.

Между тем ситуация в мире становилась все напряженнее. Гитлеровские войска заняли Польшу, а в апреле 1940 года захватили Данию и Норвегию. 9 мая 1940 года в жизни Одри состоялось памятное событие — Элла купила два билета на выступление известной балетной труппы «Сэдлерс Уэллс балле». Для Одри, бредившей балетом и танцами, это было настоящее потрясение. В конце выступления Одри должна была преподнести букет директрисе труппы Нинетт де Валуа. Для этого события девочке

заказали нарядное платье из тафты с длинной юбкой. Нинетт в спешке приняла цветы у девочки — ей было дано распоряжение как можно быстрее уехать из города. Причина проста — фашисты были близко.

Уже 10 мая немцы без какого-либо предупреждения перешли границы Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Немцы подошли к Роттердаму и предложили жителям города сдаться. Те приняли предложение захватчиков, но Ганс Шмидт, который командовал немецкими войсками, не успел отменить бомбардировку. Половина пилотов вылетели выполнять задание и справились с ним. Девяносто семь тонн бомб было сброшено на город, начался пожар, тысячи жителей погибли. Нидерланды вынуждены были сдаться, поскольку ничего не могли противопоставить воздушным атакам. Королевская семья и правительство успели покинуть страну и укрыться в Англии.

Начался самый сложный этап в жизни всей Голландии и маленькой Одри в частности. Как писала Одри, «немцы вошли в нашу страну, разграбили ее и воцарились кругом, чтобы превратить нас в рабов».

В день капитуляции Голландии Элла вошла в комнату Одри, быстрым движением раскрыла шторы и громко крикнула: «Вставай! Началась война!» Одри даже в какой-то мере удивилась, в последнее время все только и говорили о приближающейся войне. Что же случилось за одну ночь? Ответ на свой вопрос девочка получила быстро. С улицы доносился противный металлический лязг — по дорогам Арнема ехали немецкие машины, груженные солдатами и оружием. Поначалу девочке было не столько страшно, сколько любопытно. С этого дня Одри начала учиться новой жизни во время войны, и эта жизнь была куда опаснее и тревожнее, чем жизнь без отца.

В какой-то мере семье Одри повезло — их не выгнали на улицу, а разрешили остаться в доме, точнее, в домике для прислуги, поскольку фашисты пытались наладить связи с местными жителями. Война принесла бедность семье барона ван Хемстра: счета арестовали, а имущество конфисковали.

Однако это еще не все беды, которые обрушились на голову Эллы. Фашисты ненавидели англичан и пытались привить это чувство и голландцам. Одри Растон была дочерью англичанина и подданной ненавистной фашистам Англии. Элла переживала, что у ее дочери английское имя и что она говорит по-английски. Разумная Элла

придумала выход: Одри пришлось перейти на голландский, стать подданной Голландии и поменять имя. Теперь ее звали на голландский манер — Эдда ван Хемстра. По этому новому документу новоиспеченная Эдда пошла в местную школу. Надо признать, что задумка Эллы оказалась удачной. Если бы не это, англичанку Одри могли в лучшем случае депортировать. Одри было строго-настрого запрещено говорить по-английски. Это было очередное насилие над личностью девочки, однако она достойно пережила и это. На голландском Одри пришлось говорить восемь лет, до конца оккупации. Позже Одри будет объяснять свою причудливую манеру речи именно этим обстоятельством. До 1939 года она говорила только на английском, с 1939 по 1947 год — исключительно на голландском. Исследователи творчества Одри утверждают, что голос великой актрисы неповторим, его невозможно перепутать ни с чьим другим. На это, очевидно, повлияли соответствующие обстоятельства жизни.

Дни в оккупации тянулись медленно. Люди ощущали безысходность. Никто ничего не знал. Все жили в постоянном страхе, опасаясь за свою жизнь. Над городом то и дело с гулом пролетали самолеты. Приходилось присматриваться — это английский разведчик или немецкий бомбардировщик. Со временем начался голод. Продукты получали по карточкам. Новые хозяева экономили на жителях, поскольку солдат надо было кормить, поить и одевать. Это и было самым важным заданием. Голландцам внушали идеи экономии. По радио постоянно транслировали новости с ценными советами, к примеру, использовать чайную заварку по несколько раз. Чтобы экономить на отоплении, людям советовали жить в одном помещении группами. Вскоре голландцам вообще разрешалось отапливать лишь одну комнату в доме, поскольку дрова и горючее были в большом дефиците. Голландцы, привыкшие ни в чем себе не отказывать, морально тяжело переживали оккупацию. Любимые голландцами парки вырубались, чтобы было чем греться студеной зимой. Чтобы купить еду, продавали все самое ценное и дорогое сердцу. Усугубляла ситуацию эпидемия туберкулеза, охватившая страну в 1943 году.

Начались гонения на евреев. Все евреи были уволены, их запретили лечить, а в 1942 году стали принудительно депортировать в концлагеря. Одри видела своими глазами, как семьи евреев заталкивали в товарные вагоны, где они в нечеловеческих условиях

отправлялись в свой, как правило, последний путь — в Освенцим. Впечатлительная Одри писала, что чувства, пережитые ею во время этих страшных ситуаций, останутся с ней навсегда.

В 1941 году на Эллу и Одри обрушилось еще одно несчастье — погиб Алекс, старший брат Одри, точнее, все были уверены в его смерти. Когда началась война, он как доброволец отправился защищать страну. Армия капитулировала, и Алекс оказался в плену. Чудом молодому человеку удалось сбежать, и до конца войны он был вынужден скрываться. Ян, второй сын Эллы, также не остался в стороне от военных действий. Он примкнул к движению Сопротивления и распространял листовки, призванные поднимать или хотя бы поддерживать боевой дух голландцев. Затем Ян отвечал за работу «Оранжевого радио», которое курировало голландское подполье. Благодаря этому радио Вильгельмина, королева, получила возможность связаться со своим народом и поддержать его в тяжелейшие для страны времена. Ян поддерживал голландских евреев и обеспечивал их карточками для получения продуктов, а также доставал документы, чтобы их не депортировали в концлагерь. Ян был арестован немцами, но ему удалось выжить. Как работоспособного молодого мужчину его не отправили в концлагерь, а определили на военный завод, где он был вынужден трудиться до завершения войны. Домой он попал только в 1945-м.

Увидев настоящее лицо войны, Одри ужаснулась. Двенадцатилетней девочке было очень страшно, и она плакала целыми днями. Она не боялась чего-то конкретного — издевательств, насилия или принудительной работы. Это было какое-то жуткое и непрерывное чувство страха и тревоги.

Сыновьям Эллы удалось выжить, однако многие родные и знакомые Одри погибли. Добрейшей души человек дядя Отто был расстрелян фашистами на глазах тринадцатилетней девочки. Местное подполье предприняло попытку подорвать вражеский эшелон, везущий боеприпасы и оружие. Немцы организовали облаву, в которую попали и дядя Отто, и двоюродный брат Одри, и четверо соседей. Все были расстреляны. Подобные действия немцев вызвали агрессию у спокойных голландцев. Невозмутимая Элла начала активно помогать подполью.

Несмотря на ужасающую ситуацию в стране, Элла не забывала об образовании дочери. Она постоянно совершенствовалась с ней голландский язык. Кроме того, в Арнеме во время оккупации работала консерватория, где можно было брать уроки музыки и танцев. Плата с учеников взималась чисто символическая — за уроки сколько могли, столько и платили. Одри влюбилась в балет и мечтала посвятить этому искусству всю свою жизнь. Она так старалась на занятиях в консерватории, что преподаватели оценили ее настойчивость. Девочку пригласила в свой класс балерина Виньи Марова, вскоре Одри стала одной из самых успешных ее учениц. Преподавательница лестно отзывалась о таланте своей ученицы: «Одри была высокой для своего возраста, очень худенькой, прилежной, поскольку все ее мысли были заняты балетом. Она все бросила бы ради него. У нее был очень тонкий музыкальный слух. Во время ее первого представления я убедилась, насколько она одаренная. Когда она выходила на сцену, пусть еще и мало что умея, сразу чувствовалось, что ее страсть передается публике».

Критики также благосклонно отнеслись к талантливой девочке. После одного из выступлений в прессе появилась рецензия, в которой упоминалась Одри и было отмечено, что она полностью погружается в танец и обладает великолепной техникой.

Чтобы морально поддержать жителей оккупированного Арнема, организовывались небольшие выступления. Так, в 1941 году был проведен концерт к 150-летию со дня смерти Вольфганга Амадея Моцарта. Для этого концерта Элла подготовила так называемые живые картины. Под аккомпанемент струнного арнемского квартета на сцене, замерев, сидели пятеро участников представления, облаченных в старинные костюмы XVIII века. Кстати, на сцене находилась и Одри.

Также юные ученицы консерватории нашли способ помогать партизанскому подпольному движению. Они организовывали частные представления за деньги, которые передавались подпольщикам. Для этих представлений они сами разрабатывали программу: Одри придумывала танец, ее подруга аккомпанировала ей на фортепиано, а Элла шила костюмы для девочек. Туфли для балерины также мастерил Элла, для этого она использовала мягкие и плотные обрезки фетра.

Такие представления тщательно скрывали от оккупантов. Их проводили при задернутых шторах, практически в темноте, чтобы не привлекать ненужного внимания, поэтому их называли «черные представления». Также на таких представлениях запрещалось аплодировать юным артисткам, поскольку громкие звуки могли услышать фашисты. В конце представления зрители подходили к артисткам с деньгами и записочками с ценной информацией для партизан. Эти записки Одри прятала в свои фетровые бальные туфли, а затем встречалась в условленных местах со связными от партизан.

Это было очень опасно, потому что полиция устраивала облавы на связных. Одри могла в любой момент быть арестована, однако в годы оккупации она научилась справляться со своими страхами. Девочка попросту не задумывалась о бытовых проблемах, она сконцентрировалась на своей главной мечте — балете и не опускалась до переживаний о том, что в доме нечего есть, что нет ни кофе, ни чая, что в комнате очень холодно и невозможно согреться. Это все отошло на второй план.

Пятнадцатилетняя Одри хотела лишь одного — танцевать, и это желание затмило страх. И записки подпольщикам она передавала, не задумываясь о возможных последствиях. Она не видела и не хотела видеть в этом ничего сверхъестественного. Надо — значит, надо. Позже, в мирное время, Одри никогда не любила рассказывать о том, какие подвиги она совершала, чтобы поддержать подпольщиков.

Одри продолжала заниматься танцами, пока у нее были силы. Еды катастрофически не хватало, и девочка в концов концов ослабела так, что уже не могла танцевать.

Немало испытаний довелось пережить Одри во время оккупации. Раз она угодила в облаву на евреев. Немецкие солдаты загнали прикладами пойманных людей, среди которых были и женщины, и дети, в грузовик и куда-то повезли. Девочке казалось, что их везут бесконечно долго, все это время она непрестанно повторяла молитву. Грузовик остановился в лесу, и фашисты принялись избивать пойманных евреев. Одри понимала, что в этой неразберихе никто не будет выяснять ее происхождение. Девочке удалось выпрыгнуть из грузовика и затаиться под ним. Потом, улучив момент, она смогла сбежать. Повезло, что никто не обратил на нее внимания. Каким образом Одри сумела найти дорогу домой, непонятно.

Не раз Одри приходилось рисковать жизнью. В лесу возле их городка прятался англичанин-парашютист. Немцы об этом не знали, однако они планировали перегруппировать свои войска и могли обнаружить парашютиста. Его следовало предупредить и дать инструкции, как действовать. На роль связного была избрана Одри, поскольку она свободно говорила на английском. Девочка должна была не только найти в лесу парашютиста, но и передать ему важную информацию, а также объяснить, где он может найти убежище. Одри отправилась выполнять задание, с которым она успешно справилась. Ей удалось быстро найти прячущегося англичанина и проинструктировать его, не упустив ничего важного. Гуляя по лесу, она собирала цветы, чтобы ее поведение выглядело как можно более естественным. По пути, как назло, ей встретились немцы, которые поинтересовались, что она делает одна в лесу. Одри мило улыбнулась и жестами показала, что не понимает их. Затем вручила им свой букет и, изящно пританцовывая, направилась дальше. Солдаты ничего не заподозрили. По пути домой Одри в назначенном месте встретила со связным. Ей надо было просто кивнуть, чтобы он понял, что задание выполнено успешно. Англичанин, благодаря сообразительной и отважной Одри, был спасен.

В середине сентября 1944 года антигитлеровская коалиция начала освобождать Нидерланды. 17—26 сентября шла битва за Арнем, закончившаяся победой фашистов. Коалиция понесла значительные потери. Немцы сосредоточили под Арнемом две танковые дивизии. Когда войска союзников подошли к городу, немецкие танки заняли Арнем и во время обороны начали уничтожать его. Нещадно взрывались дома, сотнями гибли мирные жители. Союзники занимали проигрышные позиции и в результате вынуждены были отступить. Во время этой битвы погибли тысячи солдат и тысячи попали в плен. Голландцы помогали как могли, надеясь на освобождение. Город был превращен в руины. Нацисты приказали жителям Арнема покинуть город. 90-тысячное население города было вынуждено под угрозой смерти оставить родные места. Катастрофичность ситуации усугублялась тем, что погода стояла холодная, а люди были голодны. В этот период оккупации нацисты совершенно не заботились о населении и отбирали последние крохи, хладнокровно обрекая голландцев на смерть от голода и холода.

Элла с семейством отправилась в загородное имение барона в Вельпе. На сборы дали всего пару часов. Они принялись паковать чемоданы, но идти предстояло пешком, сил тащить тяжелые вещи не было, поэтому практически все пришлось бросить. Путь в Вельп занял несколько дней и был необычайно трудным, от голода путники еле передвигали ноги. Однако в Вельпе их ничего хорошего не ждало. Дом нечем было топить. Провианта не было. Какое-то время Одри и Элла питались луковицами тюльпанов, которые хранились в подвале, поскольку больше нечего было есть. Из перемолотых гороховых стручков пробовали печь хлеб.

Когда луковицы закончились, Одри придумала план, как добыть еду. В Арнеме у них был припрятан мешочек с сухарями. Когда они в спешке собирались, мешочек забыли взять. Девочка уговорила мать отпустить ее в Арнем. Это было очень опасно. По дороге на Одри могли напасть и обезумевшие от голода люди, и одичавшие собаки, не говоря уже о немцах, которые могли расстрелять на месте девочку, нарушившую приказ. Каким образом Одри удалось уговорить Эллу отпустить ее, непонятно. Девочка смогла добраться до дома целой и невредимой, но запаса сухарей она не нашла. Очевидно, его кто-то забрал. Девочка не растерялась и отправилась в поисках пищи по соседним домам. Она просто не могла вернуться к родным с пустыми руками. В разрушенной булочной она обнаружила две засохшие большие булки и несколько яблок. С такой добычей можно было возвращаться. Выскакивая из булочной, Одри чуть не натолкнулась на немецкий патруль. Впрочем, девочка успела юркнуть в подъезд разрушенного дома. Чтобы полицейские не нашли ее, Одри забилась в подвал. К несчастью, фашисты расположились в доме неподалеку, и Одри пришлось долго просидеть в подвале. Там Одри оказалась не одна, девочку окружали голодные крысы, которые хотели поживиться ее добычей. Одна крыса даже укусила девочку. Неизвестно, от пережитого ужаса, от укуса крысы или от сбоя в организме, но Одри вышла из подвала пожелтевшей в буквальном смысле слова. У нее началась желтуха. С тех пор Одри не могла спокойно смотреть цирковые номера с крысами или мышами. Ей казалось, что они могут броситься на дрессировщика.

Надолго булок и яблок не хватило. Мысли девочки путались от ужасающих картин окружающей действительности. Через Вельп шли

толпы изможденных от голода беженцев. Они стучались во все окрестные дома с мольбами о кусочке хлеба и теплом крове. Трупы распухших от голода несчастных валялись по всему городу. В имении барона тоже жили беженцы. Элла не могла не впустить их. Однако она могла предложить лишь крышу над головой. Есть было нечего.

Перед Рождеством в доме закончилось все, что можно было съесть. Одри уже знала, что во сне забываешь о голоде, и решила проспять праздник. Девочка собралась уйти в свою комнату и заснуть. Она попыталась встать на ноги, но у нее не было сил даже приподняться. Ее ноги отекали и были похожи на бревна. Тогда при росте 169 см Одри весила всего 45 кг.

Семья была спасена от голода участниками движения Сопротивления, которые на праздники выделили местным жителям консервы.

Одри вспоминает, что даже в самые тяжелые времена голландцы не падали духом и радовались каждому прожитому дню. Хотя они потеряли и дома, и имущество, и деньги, но главное — сохранили жизнь.

Девочка прекрасно запомнила день Победы. Он ассоциируется у Одри с запахом «английского бензина и английских сигарет». По стечению обстоятельств это произошло в день ее шестнадцатилетия. Неожиданно за окном Одри услышала непонятный шум. Подбежав к окну, девочка увидела английских солдат, маршировавших по улице, и военную технику. Вне себя от радости она рванула на улицу к освободителям и дышала парами бензина, словно это был аромат изысканнейших духов. Одри попросила у солдат сигарету и сразу затянулась, хотя никогда раньше она не курила. Солдаты дали девочке, еле стоявшей на опухших ногах, еще пару плиток шоколада. Счастливая Одри сразу их съела. От сигаретного дыма и обилия еды ей стало плохо. Но любовь к шоколаду и табаку у нее осталась на всю жизнь.

Вскоре в семью вернулся Алекс, а затем и Ян. Элла, привыкшая не проявлять свои эмоции, не сдержала слез радости.

В июне голландцы начали получать благотворительную помощь, одним из первых было решено помочь жителям Арнема и Вельпа. В школах организовали распределительные центры. Были составлены списки жителей, которым необходимо было оказать помощь в первую

очередь. Продукты, в том числе сухое молоко и растворимый кофе, лекарства распределялись в строгой очередности. Семья барона ван Хемстра попала в этот список и терпеливо ждала своей очереди. Элла объясняла дочери, что надо уметь ждать, что другим еще тяжелее, чем им, и с этим надо смириться.

Королева Вильгельмина вернулась в Нидерланды, чтобы восстанавливать страну вместе с ее жителями. Она обратилась ко всем голландцам с просьбой не оставить в беде тех, кого покалечила война, ведь в стране было много инвалидов.

Глава 4. Навстречу мечте

Летом 1945 года для Одри и Эллы были выделены комнатухи в амстердамской больнице. Мать и дочь помогали врачам и медсестрам как могли. Они ухаживали за пациентами, читали им вслух, а при необходимости писали весточки их родным.

Через полгода Элла поменяла работу. Она устроилась менеджером по закупке продуктов для ресторанов, и они с Одри сняли малюсенькую квартирку в Амстердаме. Одри также подрабатывала, помогая матери. Так, знакомые пригласили ее участвовать в показе мод как манекенщицу. Еще у Одри появилась возможность посещать балетную школу. Девочке посчастливилось учиться у талантливого балетмейстера и танцовщицы Сони Гаскелл. Гаскелл как могла поддерживала трудолюбивую и целеустремленную ученицу, но видела, что толку не будет. Одри была крайне истощена после продолжительного голодания во время войны, у нее были слабые мышцы. Да и обучение следовало бы начинать раньше. Война уничтожила заветную мечту Одри. Соня Гаскелл честно говорила, что Одри делает огромные успехи, но она никогда не будет балериной. Кроме того, Одри не суждено было стать балериной из-за роста. Она была чересчур высока для балерины.

Огромное впечатление на девушку произвел дневник Анны Франк, ее ровесницы. Этот дневник принес Одри Пауль Рюкенс, друг Эллы. Анну Франк и ее семью война настигла в Амстердаме. Франки два года прятались от нацистов в специально подготовленном убежище, пока их не выдали. В своем дневнике Анна описывает каждый день жизни в убежище. Размышления и переживания Анны были близки и понятны Одри. Как призналась позже сама Одри, этот дневник ее уничтожил.

У девушки началась серьезная депрессия, как и у многих людей, переживших войну. Девушка была недовольна собой. Также на ее моральное состояние повлияло и понимание того, что ее мечте стать балериной не суждено сбыться. Девушку раздражало всё и все, начиная от собственной внешности и фигуры и заканчивая окружающими ее людьми. Даже любимые занятия танцами ее больше не радовали. После школы она впадала в какую-то странную спячку.

Чтобы заглушить щемящее чувство тоски, Одри стала намного больше есть и сильно растолстела. Она сама сравнивала себя с воздушным шаром и считала, что очень некрасива.

Депрессия Одри закончилась вместе с неожиданной новостью: Соня Гаскелл планировала переезжать в Париж и звала Эллу и Одри последовать за ней. Однако Элла не видела возможности осуществить эту идею. Во Франции у них не было ни родных, ни друзей, которые могли бы поддержать их первое время, пока Элла не нашла бы работу. Тогда Соня Гаскелл порекомендовала им перебраться в Англию, где в известной лондонской балетной школе работала ее хорошая знакомая. Элле это предложение устроило гораздо больше, к тому же она и Одри были английскими подданными. Одри воодушевилась, принялась сбрасывать вес и похудела до 55 кг.

Одри улетела в Лондон навстречу своей мечте. В Лондоне ее ждала по рекомендации Сони Гаскелл легендарная хореограф-педагог Мари Рамбер, которая была признана одной из основательниц английского балета. Сивия Рамбам — таковы настоящие имя и фамилия Мари Рамбер — была родом из Польши. В 1919 году Рамбер начала преподавать и в 1920-м открыла в Лондоне собственную балетную студию. У хрупкой Мари Рамбер был тяжелый характер. Часто она несправедливо обижала своих учеников, доводя их до слез. Вместе с тем ее выпускники были прекрасными танцовщиками, умеющими работать в разных стилях. Ее учениками были [Фредерик Аштон](#), [Энтони Тюдор](#), [Агнес де Милль](#), [Уильям Чаппелл](#), [Андре Ховард](#), [Гарольд Тернер](#), [Перл Аргайл](#), [Норман Моррис](#) и многие другие. Именно Агнес Милль называла несносную Мари Рамбер «мадам Оса». Ученики Мари Рамбер мечтали о сцене и под ее руководством готовили небольшие постановки для различных [мероприятий](#). Так постепенно появилась группа артистов-единомышленников, которая сначала называлась «Балетный клуб» (*Rambert's Ballet Club*), а позже была переименована в «Балет Рамбер».

Одри приехала к Мари с рекомендациями от Сони Гаскелл. Мари благосклонно выслушала ее и согласилась принять в свою школу, но только весной. Мари принимала в свою школу малоимущих учеников и даже давала им приют в своем доме в Кенсингтоне. Однако Одри место в школе она могла предоставить только через пару месяцев. Одри пришлось вернуться в Амстердам. В этот период она приняла

решение изменить свою фамилию. Одри Растон меняет паспорт и становится Одри Хепберн. Почему Одри поменяла фамилию отца на фамилию своей прабабушки, неизвестно.

Неожиданно в Голландии Одри получила заманчивое предложение. Голландская авиакомпания KLM искала девушку, говорящую на английском и голландском языках, для съемки в документальном фильме «Голландский за семь уроков». Элла лично была знакома с директором KLM и поспособствовала тому, чтобы роль была отдана ее дочери. Это была первая роль Одри. Сюжет фильма был прост. Оператор получил задание снять фильм о Нидерландах, однако куда больше ему нравится знакомиться с молодыми и красивыми девушками. Одри участвовала в двух эпизодах: вначале главный герой случайно сталкивается с ней на углу улицы, затем Одри в форме стюардессы машет ему рукой. Оба эпизода в общей сложности длились целую минуту. Фильм не сохранился. Кинокритики Одри не заметили. Лишь Х. Иозефсон, постановщик фильма, отметил, что Одри «...была весела, очаровательна, мила... Она светила, как яркое солнышко».

В апреле Одри вернулась в Лондон и приступила к учебе в балетной школе Мари Рамбер. Элла была вынуждена на какое-то время остаться в Амстердаме. Ее паспорт был просрочен, и она ждала новый. Конечно, Элла могла бы предъявить свидетельство о браке в качестве доказательства ее английского подданства, но она боялась продемонстрировать связь с бывшим мужем, который только недавно вышел из тюрьмы. Собственно, в этой ситуации мадам Рамбер пошла навстречу баронессе и поручилась за Одри, чтобы девушка смогла приехать в Лондон и жить в ее доме. Элла приехала в Лондон позже, уже с новым паспортом.

Занимаясь в балетной школе, Одри устроилась на работу. Они с матерью не хотели ни от кого зависеть финансово. Поначалу Элла работала консьержкой по адресу Саут-Одли-стрит, 65. Гордая баронесса не гнушалась каждый день мыть общую лестницу и выносить мусор — это входило в ее обязанности. Зато ей было где жить: в доме была предусмотрена комната для консьержки. Это была не единственная работа баронессы. Еще она составляла букеты, работала в отеле и оформляла интерьеры.

В Англии Элле помогал ее друг и поклонник Пауль Рюкенс. По происхождению он был голландцем. Пауль был богат. Он руководил промышленной компанией «Юнилевер». Когда королева Вильгельмина была вынуждена покинуть Голландию во время фашистской оккупации, Пауль предложил использовать свое предприятие на благо Англии, Голландии и их союзников. У мужчины была сложная судьба. Он был болен полиомиелитом, однако смог побороть болезнь. Пауль как мог пытался облегчить несладкую жизнь баронессы ван Хемстра, однако ни Элла, ни Одри не злоупотребляли его щедростью. Одри очень трепетно относилась к Паулю, который, можно сказать, заменил ей отца.

В Лондоне Одри постоянно находилась в поисках подработок. Ей не хватало денег, поэтому девушка соглашалась на любую работу, которую можно было выполнять по вечерам, после занятий в балетной школе. Она позировала фотографам для рекламы модных шляпок, для магазинного каталога, участвовала в съемках рекламы мыла и шампуня, работала секретарем, переводила документы и регистрировала клиентов туристической компании. Весь день Одри отдавалась балету. Уроки в балетной школе начинались в десять часов утра, а заканчивались в шесть вечера, после чего Одри отправлялась на работу. Уроки танцев выматывали и без того устававшую Одри. Девушке довелось испытать на себе непростой характер Мари Рамбер. На занятиях ей постоянно приходилось контролировать себя — держать руки в правильной позиции, не горбиться. Мари за невнимательность не задумываясь могла стегануть нерадивого ученика по рукам кожаным хлыстом. Многие ученики взрывались и покидали школу, однако Одри упрямо и настойчиво шла к своей цели. Она мечтала появиться в балетной пачке на сцене Ковент-Гардена.

Вскоре ученики балетной школы Мари Рамбер начали готовиться к полугодовым гастролям в Новой Зеландии и Австралии. Когда Мари зачитала список учеников, которым предстояло участвовать в поездке, Одри не услышала своего имени. Девушка подошла к учительнице узнать, почему та про нее забыла. Мадам Рамбер открыто объяснила оторопевшей Одри, что девушка слишком высокая для балета и что она чересчур поздно начала заниматься танцами, поэтому ей ничего не светит. Мари честно сказала Одри, что ее планка — это кордебалет или миманс. Прямой она никогда не будет.

Возможно, у нее получится стать преподавателем танцев. Одри Хепберн прекрасно понимала, что по технике исполнения она значительно отстает от тех учениц, которые не голодали во время войны и имели возможность с детства посещать балетные студии. Однако участвовать в кордебалете Одри не хотелось, она считала, что это ниже ее достоинства.

Осенью Одри съехала из дома Мари Рамбер, чтобы не занимать чье-то место. Девушка умела признавать поражение. Надо было жить дальше. Одри не оставляли мысли о сцене, и она принялась вместе с другими учениками Мари Рамбер, не прошедшими отбор и оставшимися в Лондоне, искать работу в театре.

Глава 5. Звезда шоу «Соус тартар»

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ